

Как отмечает и Е.И. Фалько, данная проблема гендерного дисбаланса в репрезентации образов женщин на страницах школьных учебников по истории вытекает из общеисторической методологической проблемы игнорирования учета данных микроистории при составлении учебного материала. Сам по себе макроисторический подход в изучении истории не позволяет уделить должного внимания частной жизни – «основной сфере, где до недавнего времени проявляли себя женщины» [5, с. 15]. В целом, стоит добавить, что в учебниках по истории России более поздних редакций 2015-2020 г. (предметная линия учебников «История России» под ред. А.В. Торкунова) появляется гораздо больше тем, посвященных быту и повседневности людей низших социальных групп. Часть из этих тем воспринимаются как второстепенные по причине того, что находятся в рубрике «Материал для самостоятельной работы и проектной деятельности учащихся» и часто даже не нумеруются как остальные параграфы, также по причине не востребованности подобных тем в качестве заданий контрольно-измерительных материалов на ГИА (ОГЭ/ЕГЭ). Самое главное, что авторы так и не пользуются возможностью наполнить «женской» историей, как минимум, эти разделы, посвященные темам быта и повседневности российского общества разных периодов.

Библиографический список

1. Боголюбов Л.Н., Городецкая Н.И. Обществознание. 8 класс. М.: Просвещение, 2014, 2019.
2. Виноградова Н.Ф., Городецкая Н.И., Иванова Л.Ф. Обществознание. 6 класс / под ред. Боголюбова Л.Н., Ивановой Л.Ф. М.: Просвещение, 2012, 2015, 2019.
3. Смирнова А.В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М., 2005[Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2186144.html>(Дата обращения: 11.04.2020 г.).
4. Соловьев Я.С. Гендерный подход в учебниках по истории России для старших классов: опыт сравнительного изучения // Преподавание истории и обществознания в школе: № 1. 2011.
5. Фалько Е.И. Женские персоналии на страницах школьных учебников Отечественной истории // АиС. 2011. № 4.

Е.Е. Быданова

Самарский национальный исследовательский университет

ТЕМА СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛАРУСИ

После развала советского союза, его бывшие республики находились на пути поиска своей идентичности. Беларусь не стала исключением. Долгие годы национальная культура Беларуси вообще не воспринима-

лась отдельно от русской культуры, а идеи западноруссизма во многих умах до сих пор остаются актуальны.

Тем самым во второй половине XX века Беларусь была охвачена навязчивой идеей создания своей собственной идентичности, которая проявлялась не только в языке, но и в переосмыслении историографии и отношения к действиям СССР и личности Сталина, в целом. Отношения к репрессиям менялось довольно резко, но что на это влияло и почему так происходило? В своей статье я рассматриваю трансформацию этой темы с начала 1990-х до протестных движений лета-осени 2020г.

Одним из самых больших прецедентов стала ситуация с урочищем Куропаты. В июне 1988 года в лесном урочище около Минска были обнаружены массовые захоронения людей, которые подверглись репрессиям НКВД в 1937-1941 гг. По первым докладам можно было понять, что там захоронено около 30 тысяч политзаключенных. В итоговом докладе по этому делу находились имена работников НКВД, каким-либо образом относящихся к расстрелу в Куропатах, однако допросить виновных не получилось. Они либо также были расстреляны, либо уже умерли собственной смертью. Дело закрылось [5].

Мнение по поводу того, кто же был расстрелян в Куропатах разделилось на два лагеря: с одной стороны, ветераны войны и бывшие партизаны, создавшие общественную комиссию по расследованию расстрелов в Куропатах, считающие, что это место расстрела евреев, привезенных немцами из Польши, Австрии и Германии. С другой, ассоциация Мартиролог Беларуси, которая признает Куропаты местом политических репрессий [1].

Интересно то, что обе этих стороны в основе своей аргументации развивали в ключе внешней оккупации. Зло исходило извне и никак не соотносилось с белорусами [5].

Ситуация с Куропатами стала решающей для понимания сталинского наследия в Беларуси. В 1993 году Куропатский район был включен в список историко-культурных объектов Республики Беларусь. Однако позднее, в 1990-е годы, первоначальное расследование по Куропатам было дважды пересмотрено.

С приходом к власти Александра Лукашенко дискурс, наоборот, стал пропагандировать ностальгию по советской эпохе. Сталинизм перестал изучаться академиком и учеными, а те, кто все же пытался разобраться в этом явлении столкнулись с трудностями, их труды основывались уже на подготовленных ранее в первой половине 1990-х годов материалах [2].

До августа 2020 года тема Сталинских репрессий не носила столь яркой характер. Ее не освещали в СМИ, не сопоставляли текущую политику Беларуси и политику СССР времен Сталина.

Беларусь, пожалуй, единственная бывшая республика СССР у которой нет официальной даты памяти жертв сталинских репрессий. В стране также нет ни одного памятника жертвам репрессий.

С начала 90-ых годов XX века с приходом к власти Александра Лукашенко репрессии рассматривались как нечто необходимое на тот момент в истории СССР. Школьные программы построены таким образом, чтобы не очернить историю, выдать те ужасные события в более благоприятном свете. Лукашенко полностью засекретил архив КГБ.

Куропаты до сих пор не признаны мемориалом памяти, хотя в это урочище съезжаются люди из разных стран, чтобы почтить память политзаключенных. Более того, существует информация, что сам Александр Лукашенко никогда не был в Куропатах [3]. Власти резко реагируют на поднятие проблем, связанных с Куропатами. Примером такого поведения властей стала реакция на марш 1 ноября [4]. Движение было разогнано силовиками, которые стреляли в воздух.

Возникает вопрос, почему власти Беларуси так резко отрицают трагедию советского режима? Отчасти потому, что нынешний чем-то схож со сталинизмом. Не стоит исключать и тот факт, что становление Беларуси происходило на фоне стремления Лукашенко восстановить СССР. По предложению Лукашенко на референдуме 1995 года вернули немного измененную советскую символику (флаг, герб), восстановили праздник Октябрьской революции [5].

Но чем больше тема сталинизма замалчивалась правительством, тем больше она начинала всплывать в СМИ и становится все более популярной для сравнения с нынешней политикой в Беларуси.

Говоря о реакции иностранных СМИ, они довольно активно освещают события в Беларуси, начиная еще с ранних этапов голосования.

Великобритания наиболее комплексно уделила внимание волнениям в Беларуси, в то время как в других иностранных изданиях тема протестов либо вообще не была затронута, либо настолько мало была освещена, что просто затерялась среди потока местных новостей.

ВВС рассказывает о всей жестокости которая происходила и происходит на протяжении этих дней: «Полицейские в касках и бронжилетах бросают женщин с цветами и воздушными шариками в полицейские фургоны. Офицеры со слезоточивым газом обстреливают пожилых людей на марше пенсионеров».

ВВС news также отмечает, что страны Европы, в большинстве своем не признают эти выборы легитимными. Президент Литвы Гитанас Науседа, заявил, что Лукашенко больше не является президентом Беларуси. Премьер Чехии Андрей Бабиш заявил, что санкции должны быть введены «до тех пор, пока в Белоруссии не пройдут свободные и прозрачные выборы с участием».

Все знаковые издания Великобритании высказалась о жестокости применяемой к разгону мирных протестов. Они особо отмечают мирный характер протестов, приводя в пример, «цепи солидарности», акция выбрасывания формы бывшими сотрудниками силовых структур. Сравнения режимов Сталина и Лукашенко замечено не было.

Библиографический список

1. Дюков А.Р. Откуда в куропатских могилах личные вещи расстрелянных // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С. 145-152.
2. McDermott K., Stibbe M. De-Stalinising Eastern Europe. The Rehabilitation of Stalin's Victims after 1953. England: Palgrave Macmillan, 2015. P.221.
3. Карбалевиц В. Почему белорусский режим не признает сталинские репрессии 2.11.2017.URL: <https://udf.by/news/sobytie/164373-pochemu-belorusskiy-rezhim-ne-priznaet-stalinskie-repressii.html>
4. Класковский А. Дикая охота в Куропатах. Режим Лукашенко недалеко ушел от сталинизма.URL: <https://naviny.media/article/20201101/1604253573-dikaya-ohota-v-kuropatah-rezhim-lukashenko-nedaleko-ushel-ot-stalinizma> (Дата обращения 18.11.2020)
5. Ушакин С.В поисках места между Сталиным и Гитлером: О постколониальных историях социализма // AbImperio. 2011. № 1.

В.Б. Романова

Самарский национальный исследовательский университет

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В ПАРИЖЕ НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Октябрьская революция 1917 г. в России породила волну беженцев из страны, значительная часть которых осела в столице Франции Париже. Необходимо понять, как беженцы обустроивались на новом месте жительства, и какова была их повседневная жизнь. Ценным источником по данной проблеме являются мемуары и автобиографии самих эмигрантов «первой волны».

Благодаря наличию почти всех слоев дореволюционной России русская эмиграция во Франции стала своеобразным «государством в государстве». Здесь можно было «родиться, учиться, жениться, работать и умереть, не сказав ни слова по-французски» [2; 10, с. 123; 11, с. 42].

Эмигранты оказались в чуждом им мире без средств к существованию. М. Ф. Кшесинская с горечью пишет: «Мы все выехали совершенно нищими, потеряв в России все, что имели» [13]. Многие эмигранты становились маргинальным элементом парижского общества [1, с. 161; 14, с. 127]. Жили эмигранты, за редким исключением, в маленьких арендованных квартирах, веря, что такое положение ненадолго: «Некоторые так и прожили на потемневших за долгие десятилетия ящиках, возле старых безногих буфетиков» [9; 16, с. 181].

Самым важным для эмигранта было найти себе работу, приносящую заработок. Большая часть эмигрантов нашла себе место заводских рабочих в пригородах Парижа. Особой статьей заработка эмигрантов было